

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И НРАВСТВЕННОСТЬ

Обносов В. Н.¹

канд. психол. наук,

доцент кафедры педагогики и психологии

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается проблема преодоления стереотипов в восприятии произведений литературы и проблема оценки их воспитывающего влияния.

Ключевые слова: художественная литература, воспитание, нравственность, личность, стереотипы восприятия.

¹ Обносов В.Н.. vobnosov@ mail.ru.ibm 359

Литература всегда являлась и является сейчас одним из важных средств влияния на поведение человека, на становление его личности. На заре развития человечества письменные источники почти всегда отражали только самые важные, самые значимые события своего времени. Это были летописи, священные тексты, законодательные акты. Обучение грамоте на Руси начиналось с чтения Псалтыри, Евангелия, а чтение нужно было, прежде всего, для усвоения Слова Божьего, для приведения человека к Богу. Деловой, прагматический подход к усвоению грамоты присутствовал, но не он выступал на первый план. Книг было мало, книга была сокровищем, а библиотека – великой ценностью.

С развитием цивилизации, книгопечатания, с возникновением профессиональной и любительской литературной деятельности появились миллиарды книг, и в этом книжном море теперь не всегда легко отделить зерна от плевел, лекарство от отравы. Литература стала отражать мнения и интересы определенных социальных групп; писатели могут сознательно или неосознанно, в соответствии с тем или иным социальным заказом создавать свои произведения, вольно или невольно отражать в них свое мировоззрение. Личность автора, так или иначе, проявляется в его произведениях. Подробное знание биографии писателя или поэта, знание значимых поступков, которые он совершил в своей жизни, не только позволяет лучше изучить его произведения, но и понять, действительно ли он может быть наставником, учителем, примером для подражания.

Заповедь «не сотвори себе кумира и всякого подобия его» нередко нарушается. Для многих людей в качестве кумиров выступали и Белинский, и Чернышевский, и Толстой, и Маяковский, огромен авторитет Пушкина. Не желая никого ниспровергать, при всем уважении к заслугам выдающихся личностей, не надо забывать об их человеческих слабостях, заблуждениях, соблазнах, социальных установках, которые не могли не отразиться в их творениях.

Со школьных лет мы знаем роман в стихах «Евгений Онегин», литературные достоинства которого и влияние на русскую культуру очень велики. Роман подробнейшим образом проанализирован литературными критиками, наиболее авторитетные мнения излагаются в школе на уроках литературы. Если посмотреть на Онегина с христианских позиций, то он еще в очень молодом возрасте совершил страшный, смертный грех – убил своего бывшего товарища, принес страшное горе его родителям, лишил жениха его невесту, которая ранее пережила смерть отца. Не надо обесценивать чувства Ольги, ссылаться на то, что она быстро забыла Ленского и вскоре вышла замуж за улана. Да, это - дуэль, да - это дворянские традиции того времени, но убийство от этого не перестало быть убийством, грех остался грехом. В романе мы не видим крайне легкомысленное отношение Онегина к дуэли: если Ленский перед поединком мучился, страдал, то его противник спал спокойным сном и явился с опозданием. Насмешкой, издевательством выглядит выбор лакея в качестве секунданта. Гораздо позднее пришло осознание своего преступления: «Оставил он свое селенье... , где окровавленная тень ему являлась каждый день» [2, с. 211].

Татьяна влюблена в Онегина. Кто же ее герой? Глубокими знаниями он не отличается: «Мы все учились понемногу – чему-нибудь и как-нибудь» [2, с. 56], «Коснуться до всего слегка» [2, с. 56]. О любви к родственникам (к дяде) говорится уже в начале романа: «...какое низкое коварство - полуживого забавлять» [2, с. 54], «... приготавливаясь, денег ради, на вздохи, скуку и обман» [2, с. 76].

Общество помещиков для Онегина – это сплошные недоумки, плуты, ограниченные люди, с которыми ему, такому благородному и образованному столичному денди, не о чем говорить, ведь не будет же он беседовать «о сенокосе, о вине, о псарне, о своей родне» [2, с. 86], он гораздо выше этого! Поэтому, завидев гостей, он скрывается от них на донском жеребце, которого, кстати, надо кормить тем же сеном и овсом.

Но и на более образованного Ленского он смотрит свысока: «простим горячке юных лет и юный жар, и юный бред» [2, с. 88]. По отношению к его возлюбленной он и вовсе допускает прямые оскорбления: «Кругла, красна лицом она, как эта глупая луна на этом глупом небосклоне» [2, с. 106]. Божий мир открывается, сияет лунная ночь, горят звезды, - но для Онегина все это - глупо. Возвращаясь от Лариных, где его, как петербургского гостя, стараются хорошо принять, он не испытывает благодарности, наоборот, сомневается в качестве угощений: «... боюсь, брусничная вода мне не надела б вреда» [2, с. 102].

Вместе с тем, его деревенскую жизнь разнообразит «бутылка светлого вина», «порой белянки черноокой молодой и свежий поцелуй» [2, с. 136]. Благо то, что школьники обычно не читают всего произведения – эти строки могли бы их заинтересовать, они могли бы попросить разъяснений у учителя. Что ж, обычное сожителство барина с крепостными подневольными рабынями, дело житейское... И рядом с этим – светлое, искреннее признание Татьяны. Кому? Но надо отдать должное Онегину – не обманул, не поступил подло.

С годами у него возникло чувство любви к Татьяне, однако уместно ли говорить о нем замужней женщине, преследовать ее? «Я знаю: век уж мой измерен; но, чтоб продлилась жизнь моя, я утром должен быть уверен, что с вами днем увижусь я» [2, с. 221]. Жалость к себе и попытка вызвать эту жалость у Татьяны, выпросить ее любовь. Какой ценой? Ценой ее измены мужу, который ее любит и ценит, ценой разрушения чужой семьи, сплетен и позора в обществе? Крайний эгоцентризм, поглощенность своей страстью.

В романе мы читаем о сомнительных любовных похождениях Онегина, о дружеских кутежах, балах, театрах, нарядах, но нигде – о церкви, о вере, о покаянии, хотя перед нами крещеный, русский человек, живущий в православной стране.

Мы не ставим своей целью опорочить пушкинского героя или, тем более отождествить его с автором. Роман Пушкина прекрасен по своей форме,

неисчерпаем по содержанию. Хотелось лишь обратить внимание на то, что сложившиеся стереотипы порой мешают взглянуть на известные литературные произведения в несколько другом аспекте. Обратимся к лирике С. Есенина.

«Не жалею, не зову, не плачу», «Отговорила роща золотая», «Клен ты мой опавший» - эти и многие другие стихотворения являются шедеврами русской поэзии, пронизаны любовью к России, воспевают ее природу и самые светлые человеческие чувства. Замечательна и любовная лирика Есенина - от тихой грусти до «буйства глаз и половодья чувств». И сам Есенин, и его поэзия всегда привлекала, да и сейчас привлекает многочисленных поклонников и поклонниц. Очень велико влияние Есенина: известно, что после смерти поэта, официально представленной как самоубийство, нашлись люди, которые по мнимому его примеру покончили с собой. Сейчас уже практически доказано, что Есенина убили, однако сторонники версии его самоубийства берут свои аргументы из его стихов: «И вновь вернусь я в отчий дом, чужою радостью утешусь, в зеленый вечер под окном на рукаве своем повешусь..» [1, с 114] , «В этой жизни умирать не ново, но и жить, конечно, не новей» [1, с 630]. Одно из стихотворений так и называется - «Исповедь самоубийцы». С христианской точки зрения обращение к этим темам не полезно ни для самого поэта, ни для его читателей.

Вряд ли уместно читать на уроках литературы: «Опрокинутая кружка среди веселых – не для нас. Понимай, моя подружка, на земле живут лишь раз!» [1, с. 165]. Тревожное чувство вызывают строки: «Я одну мечту, скрывая, нежу. Что я сердцем чист. Но и я кого-нибудь зарежу под осенний свист» [1, с. 68]. Можно найти у него и самые неприличные, самые грубые строки. Мы не стремимся «надергать» цитат, обличающих Есенина, который справедливо пользуется большой любовью как настоящий и в чем-то непревзойденный русский поэт. В поэзии Сергея Есенина можно увидеть и его личную трагедию, и трагедию страны в переломный момент ее развития,

и попытку выйти к свету, к правде, к истине, к Богу: «стыдно мне, что я в Бога верил. Горько мне, что не верю теперь» [1, с . 146]. Именно эта потеря веры и является его главной трагедией.

Мы коснулись творчества двух русских поэтов и заметили в их произведениях незначительные, отдельные моменты, которые представляются сомнительными в нравственном отношении. Что же можно говорить о целом ряде современных опусов почти порнографического содержания, о легализации матерной брани в печатных изданиях, о книгах оккультного направления? Да, литература может и должна правдиво отражать нашу реальность подчас в ее самых грубых и уродливых формах, но она не должна воспевать и романтизировать уродство и порок. Нельзя представлять педофилию в виде повести о любви, как это сделал Набоков в «Лолите». Совсем не полезно населять свои произведения только теми персонажами, которые ничему хорошему не могут научить и без того мечущего и заблудившегося человека. Настоящее искусство, культура ведет человека к Богу, антикультура – уводит от Него.

Список литературы.

1. Есенин С.А. Стихотворения. Поэмы. – М.: СЛОВО / SLOWO, 2001. – 680 с.
2. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах. – М.: Детская литература, 1973. – 304 с.

FICTION AND MORALITY

Obnosov V.N.,
edging. psycholog. sciences,
associate professor of pedagogics and
psychology
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia

Summary: In article the problem of overcoming stereotypes in perception of literary works and a problem of assessment of their bringing-up influence is considered.

Key words: fiction, education, morality, personality, perception stereotypes.

¹ Обносков В.Н.. vobnosov@ mail.ru.ibm 359